

— Ты чего здесь? — Шэнь Синчжо нахмурился, глядя на Чжан Линя.

Тот лениво оглядел зал.

На Лу Жане взгляд даже не задержал — в глазах читалось привычное высокомерие богатого наследника.

Осмотревшись, он только тогда спросил у Шэнь Синчжо:

— Синжань не пришёл?

Шэнь Синчжо на мгновение растерялся.

А потом скривился так, будто проглотил муху:

— Тебе мой брат зачем?

Сказав это, он вдруг сам почувствовал неловкость и невольно оглянулся на Лу Жаня.

Тот спокойно стоял позади.

Левая рука в кармане, сам неподвижный — будто от страха даже шевельнуться не мог.

Убедившись, что Шэнь Синжаня здесь нет, Чжан Линь без всяких церемоний приказал своему спутнику:

— Снимай видео.

Лишь после этого он соизволил посмотреть на Лу Жаня.

— Это ты тогда полез к Линь И?

Лу Жань молчал.

Шэнь Синчжо сделал шаг вперёд.

Чжан Линь его проигнорировал.

— Как тебе последние дни? Весело было? — продолжил он, обращаясь к Лу Жаню.

Двое сопровождавших сразу рассмеялись.

Один добавил:

— Если полез не к тем людям, потом не удивляйся последствиям.

Чжан Линь тоже улыбнулся.

Вдруг пальцы разжались, и ключ от машины упал на пол.

Он слегка шевельнул носком обуви:

— Официант. Подними.

— Ты!.. — первым вспыхнул Шэнь Синчжо.

Но Лу Жань остановил его и сам подошёл.

— Он правильно сказал. Я ещё не успел уволиться, так что формально всё ещё официант этого клуба.

— Лу Жань, ты совсем больной?! — взорвался Шэнь Синчжо.

Сам Лу Жань не видел ничего унижительного в том, чтобы нагнуться и поднять вещь.

Эти дешёвые игры богатеньких мальчиков его не особенно впечатляли.

Но было очевидно: люди перед ним хотят не ключ, а сцену.

Лу Жань уже протянул пальцы, когда один из спутников Чжан Линя пнул ключ дальше.

Он сместился в другую сторону.

Второй тут же отбросил ключ под журнальный столик.

Лу Жань перестал двигаться и поднял глаза на Чжан Линя.

— Ну же, поднимай.

Тот смотрел на происходящее через экран телефона.

В комнате было темно.

В объективе задней камеры Лу Жань как раз поднял лицо.

По щеке прошла полоса голубовато-фиолетового света, делая и без того светлую кожу почти ослепительно белой.

Сквозь лёгкий цифровой шум он молча смотрел прямо в камеру.

Чёрные глаза казались глубокими.

Из-за чуть опущенных внешних уголков взгляд снизу вверх выглядел неожиданно покорным и беззащитным.

И эта внешняя мягкость легко скрывала опасность внутри.

Чжан Линь несколько секунд смотрел на размытое изображение.

И внезапно понял: этот «маленький внебрачный сын» семьи Шэнь на удивление точно попадает в его вкус.

Когда сидит тихо и смотрит так спокойно, кажется, будто с ним можно делать что угодно.

Будто... он вообще не станет сопротивляться.

В нём была какая-то очень привлекательная покорность.

— Жаль, — пробормотал Чжан Линь.

Жаль, что он уже пообещал Шэнь Синжаню разобраться с этим человеком.

— Раз поднять не можешь — ничего не поделаешь.

Он дал знак своим людям.

Один налил бокал вина.

Второй протянул сигарету.

Чжан Линь покрутил её в пальцах, но не зажёл. Вместо этого просто опустил сигарету в бокал.

С видом великодушного господина он сказал:

— Выпьешь — и вопрос с Линь И закрыт.

Все в комнате одновременно посмотрели на бокал.

Шэнь Синчжо холодно бросил:

— Лу Жань, только попробуй это выпить.

Но Лу Жань его перебил.

В напряжённой тишине он вдруг поднял руку, как образцовый ученик на уроке:

— Шэнь Синжань рассказал тебе только, что я издевался над Линь И. А как именно — рассказал?

Стоило ему спросить, как лица тех, кто присутствовал при прошлом «сражении», стали очень странными.

Шэнь Синчжо, уже собиравшийся подойти и вылить вино, тоже замер.

А потом незаметно отступил на два шага.

Один только Чжан Линь ничего не понимал.

Он и сам немного недоумевал.

Шэнь Синжань тогда говорил крайне расплывчато.

Он попытался расспросить Линь И — тот заплакал и убежал.

Попытался спросить остальных — и, неизвестно почему, каждый словно проглотил клей: никто не смог нормально рассказать.

Теперь Лу Жань поставил его в неловкое положение.

Чжан Линь уже собирался сказать: «Мне плевать, как именно. Выпей и всё».

Но успел произнести только первое «мне».

До этого сидевший перед ним на корточках и выглядевший донельзя «послушным» Лу Жань внезапно поднялся.

Одной рукой он взял бокал.

Второй схватил Чжан Линя за шею.

И в следующую секунду вылил ему в рот всё содержимое вместе с размокшей сигаретой.

Двигался Лу Жань слишком быстро.

Никто не ожидал, что он решится на такое, и комната на мгновение застыла.

Чжан Линь ошеломлённо указал на него:

— Ты... ты посмел...

Не договорив, он тут же полез пальцами себе в рот, пытаясь вызвать рвоту.

Лица двух сопровождавших моментально позеленели.

Сигарета была далеко не с обычным табаком.

Очень скоро и остальные поняли, что именно оказалось в бокале.

Чжан Линь, ещё секунду назад вальяжно сидевший на диване с высокомерным видом, вдруг начал мучительно кривиться.

Он явно что-то изо всех сил сдерживал.

Ближайшие люди слышали громкое урчание в животе.

А затем по комнате разнёсся отчётливый:

— Пф-ф-ф!

Все замерли.

У парня, который принёс сигарету, холодный пот полился ручьём.

Там было сильнейшее слабительное!

Чэнь Шэн и остальные зрители открыли рты буквой «О».

О странных способах Чжан Линя издеваться над людьми слышали многие.

Но никто не ожидал, что однажды он сам наступит на собственную мину.

Его лицо сначала посинело, потом стало багровым.

Вскоре он уже даже говорить не мог — прижал ладонь к животу и рванул к туалету.

Сделал два шага.

И не продвинулся дальше.

Чжан Линь с ужасом обернулся.

Лу Жань всё ещё улыбался и спокойно держал его за одежду.

— Куда торопишься? — ласково спросил он. — Видео ещё снимается. Давай нормально поговорим.

— Отпусти меня! — взревел Чжан Линь.

И тут же резко захлопнул рот.

Лу Жань продолжал улыбаться.

На вид худой и лёгкий, но сила в руках оказалась совсем не детской.

Чжан Линь стоял неподвижно, не решаясь даже дёрнуться. По лбу одна за другой стекали капли пота.

Двое сопровождавших наконец пришли в себя и хотели вмешаться.

Лу Жань поднял лицо и очень доброжелательно предупредил:

— Сделаете хоть шаг — выведу вашего молодого господина Чжана в коридор. Если ему приспичит, пусть делает всё прямо там.

У всех от его улыбки одновременно пробежал холодок по спине.

— Пф-ф-ф.

Раздалось снова.

Чжан Линь окаменел.

Его люди нервно топтались на месте, но подойти не посмели.

Туалет был совсем рядом.

И одновременно — на другом конце вселенной.

Даже Шэнь Синчжо, который обычно терпеть не мог Чжан Линя, теперь почувствовал глубокое человеческое сочувствие.

Он осторожно потянул Лу Жаня за рукав:

— Может...

В этот момент Лу Жань достал из кармана два пакета.

Внутри лежало что-то тёмное.

У Шэнь Синчжо мгновенно зашевелились волосы на голове.

Мёртвые воспоминания воскресли и ударили прямо в лицо.

Он немедленно отпустил Лу Жаня и несколькими прыжками отскочил подальше.

Чэнь Шэн, хотя и не понял, почему, посмотрел на него и на всякий случай сделал то же самое.

В центре комнаты моментально образовалось пустое пространство.

Остались только Лу Жань и Чжан Линь.

Чжан Линь стоял, согнувшись, в какой-то совершенно неестественной позе.

Лу Жань смотрел на него снизу вверх всё с тем же мягким выражением лица — милым до невозможности.

И одновременно дьявольским.

Он неспешно произнёс:

— Я прекрасно знаю, что происходило последние дни. А вот молодой господин Чжан, похоже, не знает. Давайте я расскажу вам всё подробно.

«Да я, мать твою, сейчас вообще никаких подробностей не хочу!»

Лицо Чжан Линя дёрнулось.

Семья Чжан принадлежала к столичной верхушке, а сам Чжан Линь был единственным сыном и беспорным будущим наследником.

Поэтому с людьми он привык разговаривать свысока.

Но даже он сейчас не выдержал.

Сдерживая скручивающую кишечник боль, он изо всех сил напряг мышцы и выдавил страшную улыбку:

— Д-давай... потом поговорим...

— Как же можно потом? — почти шёпотом ответил Лу Жань.

Он поднёс один пакет прямо к лицу Чжан Линя.

— Знаешь, что это?

Тот уже не мог выдавить ни слова.

Лу Жань продолжил тем же нежным голосом:

— Это коровий навоз. Я лично собирал его на ферме моего преподавателя.

При словах «коровий навоз» Чжан Линь рефлекторно отдёргнул голову.

Лу Жань посмотрел на пакет почти с любовью и начал рассказывать его историю:

— Чтобы образец не загрязнился, я специально взял стерильный пакет. Долго ходил за коровой по пятам и ждал, пока она наконец выдаст мне подходящий материал.

— Меня ещё чуть не лягнули.

Он искренне посмотрел на Чжан Линя:

— Мне тяжело досталось, правда?

У Чжан Линя уже выступили слёзы.

Он совершенно не понимал, зачем ему всё это рассказывают.

Оставалось только соглашаться:

— Т-тяжело...

— И получить такой образец непросто, верно?

— Д-да! — Чжан Линь всё ещё пытался приблизиться к туалету.

Лу Жань внезапно повысил голос:

— А ты приказал выбросить его в мусор! И ещё мои с таким трудом выделенные культуры!

Он схватил Чжан Линя за голову и начал трясти:

— Если эксперимент провалится, я не смогу закрыть студенческий исследовательский проект! Не получу кредиты! Без кредитов не дадут стипендию!

— Ты вообще знаешь, насколько тяжело бедному студенту собирать эти чёртовы кредиты?! А?!

Чжан Линь не знал.

Ради оценок он никогда не напрягался.

Поступление ему устроила семья.

После поступления он почти не ходил на пары — всегда можно было найти кого-нибудь, кто отметится вместо него.

До сегодняшнего дня молодой господин Чжан искренне не понимал, что в получении учебных кредитов может быть что-то тяжёлое.

Пока Лу Жань не размазал загрязнённый образец прямо по его лицу.

Вот тогда Чжан Линь наконец прочувствовал всю боль образования.

Душа его почти покинула тело.

У всех присутствующих челюсти рухнули на пол.

Шэнь Синчжо забился в угол дивана и дрожал.

Он уже начал серьёзно анализировать, не слишком ли громко разговаривал с Лу Жанем несколько минут назад.

Чэнь Шэн сидел рядом и дрожал вместе с ним.

Он провёл ладонью по лицу и потрясённо произнёс:

— Оказывается, в университете настолько тяжело учиться...

Остальные тоже боялись пошевелиться.

Никто не решался оттаскивать Лу Жаня.

Во-первых, из-за содержимого его пакетов.

Во-вторых... из-за состояния Чжан Линя.

Казалось, стоит его случайно потянуть — и плотина окончательно прорвётся.

Но Лу Жань ещё не закончил.

Он поднял второй пакет.

Внутри лежал окровавленный труп хомяка.

Голос Лу Жаня стал таким нежным, что по коже пошли мурашки:

— А хомячок-то в чём виноват?

— Зачем было убивать хомячка?

Чжан Линь, с навозом на лице, посмотрел на кровавое тельце перед собой.

И наконец не выдержал.

По щеке потекла слеза.

— Извиняйся! — приказал Лу Жань.

— Прости... Я... я не должен был мешать твоему эксперименту, — всхлипнул обычно высокомерный молодой господин Чжан.

Выглядел он так трагично, будто Лу Жань держал перед ним не хомяка, а тела его родителей.

— Я сказал перед хомячком извиниться!

— У-у-у... прости...

Такой голос мог растрогать кого угодно.

Окружающие, глядя на перекошенное лицо Чжан Линя, почти физически чувствовали его страдания.

В конце концов каждому хоть раз приходилось терпеть, когда очень хочется в туалет.

Лишь теперь Лу Жань выпрямился.

Он улыбнулся Чжан Линю:

— Обязательно приходи в мою лабораторию ещё.

Чэнь Шэн, от начала до конца наблюдавший весь спектакль, то трогал лицо, то хватался за живот.

Позже он уже почти не помнил последовательность событий.

Осталась лишь одна яркая картина:

молодой господин Чжан на четвереньках, помогая себе и руками и ногами, ползёт к туалету.

Что происходило внутри его брюк — история умалчивает.

Под взглядами всей комнаты Лу Жань закончил битву с наследником Чжан, спокойно собрал вещи и тщательно вытер руки.

Потом даже не забыл позвонить владельцу клуба и уволиться.

В итоге он ушёл с пятикратной зарплатой, которую заплатил Шэнь Синчжо, и с новой блестящей боевой славой.

Никто в помещении не рискнул его остановить.

Перед выходом Лу Жань ещё повернулся к человеку, который продолжал держать телефон с камерой.

И с улыбкой напомнил:

— Не забудь отправить видео Шэнь Синжаню.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174081>